

Современные полимерные молекулярные технологии позволяют создавать модели (перчатки, пластинки т. д.), на которых с высокой степенью точности воспроизводятся папиллярные узоры пальцев рук определенного человека. Эти модели папиллярных узоров заинтересованное лицо, совершившее преступление, может использовать для оставления следов на месте происшествия либо для обмана идентификационных биометрических систем при пересечении границы.

Изучение специальной литературы и анализ экспертной практики последних лет, проведенные эксперименты позволяют выделить следующие способы (технологии), применяемые для изготовления моделей с целью фальсификации изображений папиллярных узоров пальцев рук:

1) использование пластичных масс – пищевого желатина, формовочного пластика, пасты «Кос-2» (на предварительно подготовленной пластической массе – формовочном пластике, применяемом авиа- и судомоделистами, путем незначительного надавливания оставляется отпечаток пальца руки; полученная таким образом форма (матрица) заливается густым раствором желатина в воде; после застывания желатиновая модель папиллярного узора может использоваться в целях фальсификации отпечатков пальцев рук; данная технология дала положительные результаты в 80 % случаев при тестировании более десятка коммерческих приборов биометрической защиты);

2) метод фотолитографии (след пальца руки, оставленный на гладкой поверхности, обрабатывается с помощью паров цианоакрилатного клея и фотографируется цифровой камерой; после обработки с помощью графического редактора Photoshop изображение распечатывается на прозрачной пленке; для изготовления объемного отпечатка применяется метод фотолитографии: нанесение фотографического изображения на светочувствительную печатную плату-заготовку; травление меди в пробельных участках – между папиллярными линиями; в результате получается выпуклое изображение ногтевой фаланги пальца руки);

3) фотополимерный способ (используются два вида фотополимерных процессов: с жидким и твердым фотополимером; оба процесса представляют собой упрощенные варианты фотополимерных полиграфических технологий, применяемых для изготовления флексографских печатных форм; процесс изготовления состоит из нескольких этапов – компьютерного моделирования оригинал-макета будущего папиллярного узора, изготовления негатива (печатной формы), фотополимерного клише, т. е. модели папиллярного узора пальца руки);

4) лазерное гравирование на резине, позволяющее производить выборку формного материала, используя энергию мощного тонко сфокусированного луча (лазерный луч мощностью от 40 до 100 Вт, достигаемой при фокусировке луча в пятно диаметром от 35 до 125 микрон, разогревает формный материал до температуры испарения или термического разложения (несколько тысяч градусов); процесс изготовления печатей включает две стадии – компьютерное моделирование эскиза папиллярного узора; гравирование резиновой модели папиллярного узора пальца руки на лазерном гравере);

5) флеш-технология (принцип технологии с применением вспышки основан на выборочном спекании пор термочувствительной микропористой резины под воздействием световой энергии лампы-вспышки, преобразованной в тепловую энергию (70–75 °С); в результате такого воздействия пробельные элементы после спекания пор резины не пропускают жировое вещество; нанесение оттиска осуществляется через открытые поры печатающих элементов папиллярного узора);

6) вулканизация резины с матриц, полученных на основе использования твердых фотополимерных композиций (процесс изготовления модели состоит из пяти основных стадий – компьютерного моделирования оригинал-макета папиллярного узора; изготовления негатива (фотоформы); создания промежуточного клише на регилоне; получения матрицы на термофлоне; вулканизации резиновой модели папиллярного узора пальца руки; первые три стадии процесса изготовления клише являются этапами фотополимерной технологии изготовления клише, рассмотренной выше).

Вышеприведенные сведения в отдельных случаях могут поставить под сомнение результаты дактилоскопических исследований и позволить уйти от ответственности преступникам. Решение данной проблемы видится в новых методических подходах проведения дактилоскопической экспертизы.

Так, после осмотра поступивших материалов, ознакомления с ними и поставленными вопросами эксперт должен тщательно изучить представленный след пальца руки. При этом он обязан выяснить: какие имеются следы (пальцев, ладонной поверхности); на чем оставлены (если имеется предмет, то данные о его назначении, размере, конфигурации) или откопированы (дактопленка, скотч), вид следа (видимый, выявленный с помощью дактилоскопического порошка), слабовидимый или невидимый; форму, размеры предметов и следов на них; что отобразилось в следах (потоки папиллярных линий или мази); каков механизм образования следов, какой рукой и какими пальцами они оставлены.

Определяя механизм следообразования, необходимо в первую очередь (как и в технико-криминалистической экспертизе оттисков печатей и штампов) решить диагностическую задачу – определить, является ли след, представленный на исследование, отпечатком пальца руки или его имитацией. При этом большое значение приобретают характерные признаки имитации (способа нанесения оттиска), проявляющиеся в «следе пальца руки». Следует обращать внимание на наличие признаков высокой печати (резко очерченные края следа, неравномерное распределение красящего вещества в следе с образованием красочного бортика), характер распределения потожирового вещества в следе, форму и характер отображения пор и краев папиллярных линий. Проведение исследования значительно упростится, если на исследование будут представляться следы пальцев рук с объектом-носителем, а не их копии. Безусловно, решение указанной диагностической задачи будет связано с исследованием потожирового вещества, поэтому лишь комплексный подход к исследованию следов пальцев рук будет способствовать успешному решению задач дактилоскопической экспертизы.

УДК 343.98

Д.В. Исютин-Федотков

ТАК ЛИ СМЕРТЕЛЬНЫ СМЕРТНЫЕ ГРЕХИ КРИМИНАЛИСТИКИ?

Преподавание криминалистики в системе образования юристов для правоохранительных органов имеет большое значение. Криминалистика переживает активную технизацию и, как следствие, широкое заимствование достижений технических, естественных наук. Отсюда повышенное внимание ученых к предмету, системе, задачам, методологии, тенденциям развития криминалистики и криминалистическому образованию.

В 2009 г. была опубликована статья профессора А.С. Александрова «Семь смертных грехов современной криминалистики» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Статья вызвала большой резонанс среди ученых-криминалистов и процессуалистов (Каминский М.К., Каминский А.М. О «грехах» криминалистики и о непорочной деве в лице науки уголовного процесса // <http://www.iuaj.net/node/371>; Драпкин Л.Я. Совсем несмертные грехи профессора А.С. Александрова // http://community.livejournal.com/uro_masp/26335.html; Бахин В.П. Чему и кому служит криминалистика? // http://community.livejournal.com/uro_masp/27096.html).

Отчасти профессор А.С. Александров прав, критикуя современную криминалистическую науку и образование за нахождение в состоянии «вечно вчерашние» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Такая оценка дается, например, за грех № 2 «не сотвори себе кумира». Грех состоит в том, «что авторитет некоторых криминалистов таков, что они получили статус кумиров, чьи суждения почитаются непререкаемыми истинами на всем смысловом пространстве специальности 12.00.09. Между тем истины, которые они создавали, остались в прошлом веке» (<http://www.iuaj.net/node/342>). Действительно, современная криминалистика формируется на трудах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.М. Потапова, И.Н. Якимова, Н.В. Терзиева, Л.Е. Ароцкера и других видных ученых, работавших в прошлом веке. Однако профессор А.С. Александров забыл упомянуть суждения, созданные в XIX в. «Кумирами» криминалистов в этом смысле являются В. Гершель, Г. Фолдс, А. Бертильон, Ф. Гальтон, Е.Ф. Буринский, Х. Вучетич, Г. Гросс и др. В этой связи криминалистов упрекают, вместо того чтобы создавать новые концепты, теория доказательств возится со скелетообразными схемами прошлого. Верно, наука не должна стоять на месте. Тогда зачем профессор А.С. Александров призывает связывать криминалистов и процессуалистов традицию знания с Аристотелем, Цицероном и Квинтилианом, а не с «шестидесятниками»?

Грех № 5 состоит в том, что «криминалистика навязала специальности 12.00.09 чуждое юристам естественнонаучное мировоззрение». Профессор А.С. Александров утверждает, что «сфера применения научно-технических средств в доказывании ограничена; а для разработки судебной тематики естественнонаучный пафос вообще неуместен. На суде абсолютное знание не достижимо, здесь царствует мнение». Необходимо отметить, что мнение формируется в том числе с помощью естественных и точных наук. Языковыми моделями (которые являются формой) можно корректировать мнение в судебном доказывании, а содержанием этой формы будут результаты применения научно-технических средств.

Никто не спорит с тем, что «математический анализ, применение машин никогда не заменяет человеческий фактор в судебном доказывании фактов. Судебная истина есть результат судебного доказательства, а судебное доказывание есть искусство». Профессор А.С. Александров ссылается на И. Бентама: «Долг судьи заключается в принятии доказательств с той и другой стороны, в возможно лучшей форме, в сравнении их и в постановлении решения на основании их вероятной силы. Таким образом искусство судопроизводства есть в сущности ничто иное как искусство пользоваться доказательствами» (Бентам И. О судебных доказательствах. Киев, 1876. С. 1). Совершенно правильно именно пользоваться доказательствами, в том числе с помощью криминалистической техники.

Итак, смертные грехи современной криминалистики не так уж смертельны. Проблемы научного поиска и развития в криминалистике есть, но подобные вопросы характерны для многих юридических, как впрочем, большинства гуманитарных наук. Связано это, скорее всего, с наступлением некоего переходного, переломного периода или этапа развития криминалистики. С точки зрения Р.С. Белкина, существуют три этапа формирования и развития криминалистики: 1) консолидации криминалистических знаний и начала разработки научных методов расследования и розыска; 2) конституирования криминалистики как самостоятельной области научного знания; 3) формирования развитых частных криминалистических теорий (Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000). Видимо, наступает момент становления четвертого этапа развития криминалистики. Он связан с активной технизацией общества в целом и гуманитарного знания в частности. Это необходимо учитывать в системе криминалистического образования.

УДК 343.98

А.А. Климов, Е.И. Климова

О РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

По мере социального, экономического и политического развития общества криминалистика как элемент системы противодействия преступности складывалась и развивалась на основе обобщения и совершенствования следственной практики, использования знаний из области гуманитарных, естественных и технических наук для целей расследования преступлений, проверки и оценки его результатов, вынесения обоснованного приговора (иного судебного решения).

Традиционно к предмету криминалистики относят закономерности формирования, выбора и реализации способов подготовки, совершения преступления, сокрытия его противоправных последствий; возникновения и развития связей между элементами механизма преступления; возникновения и развития явлений, связанных с преступлением (до, во время и после его совершения), значимых для решения задач судопроизводства; а также деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению криминальных деяний.

Перечисленные группы закономерностей позволяют познать совокупность элементов, составляющих структуру преступления; принять решение об отнесении поступившей информации в каждом конкретном случае к обстоятельствам расследуемого уголовного дела; систематизировать особенности каждого элемента структуры преступления; системно исследовать отражения изучаемых явлений и объектов, причинно-следственных связей между ними и их отражениями. Все это свидетельствует об эффективности метода криминалистического анализа как при формировании науки, так и при решении практических задач противодействия преступности, а следовательно о реализации функций криминалистики.

Метод криминалистического анализа призван обеспечить порядок изучения отражений и объектов, их оставивших; систему деятельности, направленной на поиск других отражений, имеющих значение для расследования, установление связей между различными отражениями; критериев их проверки и оценки; обобщение накопленных знаний и приведение их в единую систему, позволяющую познать явления отражения; получение новых знаний об отражениях на основе более высокого уровня анализа и обобщения, что, в свою очередь, делает возможными прогнозирование развития и моделирование произошедшего криминального события, конкретизацию направления расследования. В процессе применения методов криминалистического анализа и криминалистического отождествления реализуются и в теории, и на практике многочисленные функции криминалистики.